

ПРОБЛЕМА ДУХОВНОГО ВЗРОСЛЕНИЯ ПОДРОСТКА В РАССКАЗЕ РАДИЯ ПОГОДИНА «ДУБРАВКА»

В 60-е – начале 80-х годов прошлого века имя Радия Погодина было хорошо известно и читателям, и критикам. О его произведениях спорили: одни восхищались его мастерством, другие возмущались сложностью произведений. В начале нынешнего столетия о Погодине вспоминают, к сожалению, нечасто, хотя его по праву можно считать одним из классиков детской и подростковой психологической прозы.

Творчество Р. Погодина, конечно, не обойдено вниманием исследователей (работы И. Мотяшова, Н. Крыщука, И. Смольникова, В. Ершова, М. Мещеряной), но можно констатировать, что проблематика и художественная специфика его произведений не изучена даже на половину.

Цель данной статьи – на материале одного из программных рассказов Р. Погодина выявить некоторые особенности интерпретации этим авторам важнейшей для него темы – взросление подростка, переход человека из детства в юность.

Если судить по издательским грифам, книги Радия Погодина обращены к читателям разных возрастов. Немного – для дошкольников и младших школьников. Больше – для подростков. И совсем мало – для взрослых. Но главные герои всех без исключений его произведений – дети. А главная тема – взаимоотношение детей и взрослых в этом сложном, прекрасном мире [3, с.237].

Известный исследователь детской прозы XX века В. Зубарева, характеризуя юных героев 60-х – 70-х годов прошлого столетия (к ним принадлежит и Дубравка), пишет: «В современных подростках постоянно перемежается взрослое и детское. Не успеешь привыкнуть к одному – «взрослому» - облику, а на смену ему появляется другой, совсем неожиданно – детский. И трудно координировать свои требования к подростку, и тому тоже бывает нелегко. Себе он кажется то взрослым, которого не понимают старшие то ребенком, к которому предъявляют чрезмерные требования.

Мир поворачивается какими-то новыми сторонами, возникает множество вопросов. Кто ответит на них? Кто поможет разобраться в себе, выработать активную жизненную позицию? Друзья, взрослые? Друзья тоже ищут себя, не понимают многого. К взрослым подойдешь не со всяким вопросом. Да и не всегда сформулируется он, этот вопрос, отчетливо, ясно, чтобы можно было спросить» [1, С.10 -11].

Можно сказать, что идейная суть сюжета «Дубравки» сконцентрирована в этих размышлениях.

Юным героям Р. Погодина от 5 до 15 лет (иногда до 16). Но «психология переходного возраста, таинственнейшее существо подросток, эта вечная

сфинксова загадка для воспитателей, – вот тот предмет искусства, исследование и отображение которого более всего привлекает писателя» [3, с.240].

Подростки в центре внимания писателя в «Рассказах о веселых людях и хорошей погоде», в трилогии «Ожидании», в повестях «Где леший живет», «Мальчик с гусями», «Живи солдат», повести-пьесе «Трень-брень» и многих других произведениях.

Один из первых (и самых обсуждаемых) рассказов, в котором Погодин обращается к внутреннему миру подростка, – «Дубравка» (1965г.).

О том, сколько точно лет юной героине рассказа, неизвестно. Как заметил И. Мотещов, эта маленькая, быстрая как огонь, голенастая девчонка вовсе не такой уж ребенок. Но она еще и не девушка. Педагоги, врачи и психологи называют этот возраст переходным. Дубравке одиннадцать, от силы двенадцать лет [3, с.238].

Подобно многим младшим подросткам, Дубравка – нравственный максималист (не умеет прощать, как заметил старый артист, резко и однозначно судит о людях), но она и романтик – мечтатель.

Дубравка очень любила петь. Она пела про все, что было вокруг (птичьи следы, пузыри, море, людях, о разбитой раковине, о странных мальчиках). Песни ее были длинными «Песня ее очень длинная. Может быть, не на один день. Может быть, не на один год. Может быть, на всю жизнь» [5, с.269].

В море стоял камень, на который часто приплывала Дубравка, когда хотела разобраться в своих обидах или была чем-то расстроена. Камень был ее другом, как и «ничейная» собака Вилька. В общем, «обычная» необыкновенная девочка, потому что среди подростков, по мнению автора, не бывает обыкновенных.

Погодин дает своей героине подробную характеристику, обращая внимание на «плюсы» и «минусы» ее поведения и пытается понять мотивы ее поступков. Для этого он помещает ее в близкую среду и повествует о жизни других подростков: как все влюбляются, ведут себя немного странно (некоторые мальчишки закуривают, пишут любовные записки девчонкам, а те хохочут без повода). Дубравку просили передавать любовные письма, что ее и привлекает и раздражает одновременно. Девочка не может понять, что происходит с ней: «Еще недавно Дубравка гоняла с мальчишками обшарпанный мячик, ходила в горы за кизилом и дикой сливой. Лазила с ними на заборы открытых кинотеатров, чтобы бесплатно посмотреть новый фильм.

Потом ей стало скучно. Она смутно догадывалась, что теряет какую-то частицу самой себя. Раньше все было просто. Теперь простота ушла. Любопытно и чуточку страшно» [5, с.269].

Как у всякого подростка, в душе у Дубравки борются противоречивые чувства: любовь, ненависть, восхищение, презрение. Ей трудно справиться с такими противоречиями.

Тяга писателя к контрастам заставляет его усиливать антитезу «инфантилизм и ранее взросление». Причем это касается не только главной

героини, но и других подростков. Например, Утюг одновременно ненавидит Дубравку (хочет ее «отлупить»), восхищается ею (плавает она, как акула) и немножко влюблен в девочку (умел бы плавать хорошо – подарил бы ей самую красивую раковину, лежащую глубоко на дне).

В откровенной беседе с Валентиной Григорьевной Дубравка пытается проанализировать свое душевное состояние: «А вы знаете, иногда я чувствую: подкатывает ко мне что-то вот сюда. Даже дышать мешает, и я всех так люблю. Готова обнять каждого, поцеловать, даже больно сделать. Тогда мне кажется, что я бы весь земной шар подняла и понесла бы его поближе к солнцу, чтобы люди согрелись и стали красивыми. Мне даже страшно делается... Разве можно столько любви отдать одному человеку? Да он и не выдержит... А иногда я всех ненавижу. А мальчишек я ненавижу всегда» [5, с.286].

Погодин дает понять читателям (любого возраста), что это мучительное состояние неизбежно в процессе взросления человека.

Писатель подчеркивает еще одну важную особенность возраста подростков – желание казаться значительнее, важнее, чем есть на самом деле. Дубравка зачем-то (сама не могла объяснить) даже не соврала, а позволила подумать своим ребятам из драмкружка и руководителю, что Валентина Григорьевна актриса.

Однажды к Дубравкиному дому пришла вся группа драмкружка со старым руководителем. Они шли с целью пригласить Валентину Григорьевну на генеральную репетицию (со слов Дубравки они думали, что она актриса). Но Валентина Григорьевна не была актрисой, она была инженером. Школьники очень расстроены, а старый артист попросил прощения у Валентины Григорьевны и восхищался ее красотой, а виновница недоразумения не могла заставить себя извиниться за вранье.

Дубравка, обдумывая случившееся долго гуляла по шоссе, а потом по горам, а вечером сидела на парапете и слушала шум моря. К ней подошел старый артист. Он попросил, чтобы она извинилась за него перед Валентиной Григорьевной и не воображала из себя невесту что. Он сказал ей, что необходимо научиться прощать, иначе черствеет сердце. И Дубравка преодолела себя: попросила прощения. Это было ее маленькой победой над собой.

Погодин дает понять, что для Дубравки пришло время любить. Она бессознательно ищет любовь. Однажды Дубравка даже переписала письмо Татьяны к Онегину и послала самому красивому мальчику в школе, по прозвищу Ворон Карл.

Но настоящей Первой любовью Дубравки стала взрослая красивая женщина Валентина Григорьевна. Даже не сама эта женщина, а ее красота. Дубравка влюбилась в красоту и тайну: «В этой женщине был какой-то другой мир, еще скрытый от Дубравки. Она даже не пыталась в нем разобраться. Но он тянул ее сильнее, чем море, горы, сильнее, чем всякие яркие краски земли» [5, с.281].

И это тоже естественное состояние подростка на переходе от детства к юности.

Одно из достоинств Погодина – художника – умение строить сюжет. Сюжетная линия «Дубравки» достаточно динамична: экстремальные поступки главной героини, драки с мальчишками, погони, игры с потоплением друг друга. Но в то же время «обращает на себя внимание, что внутренний конфликт, выдвинувшись на позицию ведущего во множестве произведений современной детской и подростково-юношеской прозы, способствовал перемещению художественного внимания с роли героя (его проявлений) на его личность (сущность), с действия на характер, с эпического начала ("диалектика действий") на лирическое ("диалектику души")» [2, с. 100].

Хронологические рамки сюжета невелики – три дня, но изменения, происходящие в душе подростка, – целая эпоха. Переоценка прежних ценностей и формирования новых. Дубравка «вдруг» понимает, что нельзя издеваться над человеком только потому, что он не умеет того, что можешь ты (отношение к Утюгу), что «чудоковатость» взрослого может стать основой взаимоотношения с подростком (враждебность к Петру Петровичу постепенно трансформируется в симпатию), а предмет твоего обожания – не твоя собственность (Дубравка и Валентина Григорьевна).

«Сложность же заключается в том, что Дубравка начинает замечать в себе и окружающих то, на что прежде просто не обращала внимания. Она пытается размышлять о жизни, о людях. Размышляет критически, почти как взрослая. А поступает часто по детски. Завоевывает читательские симпатии. Она как молодой лесок, что люди зовут дубравкой: крепкая, ершистая, исполненная молодых жизненных соков, вся устремленная к свету, к солнцу. Действительность оказывается на поверку сложнее и интереснее, труднее и заманчивее прежних представлений о ней. Прошлое борется в Дубравке с настоящим, жизнь ставит все новые задачи. Так возникает и накапливается опыт – верное понимание людей и жизни, самое ценное, что нужно взять с собой в дорогу растущему человеку» [3, с.239].

Противоречивость психики подростка часто приводит к тому, что одновременно юному человеку хочется, чтоб его заметили, и в тоже время иногда возникает желание спрятаться, стать почти невидимым. Пример тому – последние эпизоды рассказа.

На море были очень большие волны, пришедшие с турецких берегов, и поэтому людей на пляже не было. Дубравка лежала на пляже одна. Она знала секрет, что если подпрыгнуть под первую, самую бешенную волну и подождать под водой, изо всех сил работая руками, пока над головой пройдет вторая волна, то обратным течением тебя унесет в море. И так можно плыть взлетая на волнах. Дубравка думала, что море специально бушует, чтобы успокоить ее. Вдруг девочка заметила, что по пляжу идут Валентина Григорьевна, Петр Петрович, Сережка, Наташка, Дубравкина бабушка, старый артист и решила

убежать от этих людей, одновременно доказав им свою необычность – ловкость, бесстрашие, умение справляться с волнами.

Когда люди приблизились, Дубравка пошла к волнам. Она побежала за уходящей волной, нырнуло, и ее понесло волнами по самому дну, ее уносило в море. Дубравка не слышала, как кричали на берегу, ее несло все дальше. Неожиданно она заметила человека возле себя, он сказал что без веревок им не выбраться на берег. Они поплыли к камню, и мужчина помог девчонке выбраться. Потом сидели на камне замерзшие, а Дубравка думала что ее и правда спасли. Ведь из-за своих противоречивых чувств и желаний она могла погибнуть. Это был Петр Петрович, которого она терпеть не могла. Петр Петрович сказал, что за ним пришлют катер и дал ей свой воображаемый пиджак, что бы она не замерзла. И она «надела» этот виртуальный пиджак в знак благодарности и примирения со своим недавним взрослым «врагом».

Одна из дискуссионных проблем детской прозы – выбор тропов. Кроме всего прочего (что характерно и для «взрослой» литературы), этот выбор определяется возрастом потенциального читателя. Есть мнение, что для детской литературы органичны эпитет и сравнение. Другие тропы слишком сложны. С этим категорически не согласен И. Мотящов: «*Метафора подлинный* праздник языка... метафоричность и «детскость – родные сестры. Природа у них общая» [4, с.253].

Эту истину подтверждает проза Р. Погодина, в частности, анализируемый рассказ, текст которого насыщен метафорами. Метафоры одухотворяют природу, передают тончайшие движения души героини и отражают перемены, происходящие в ней в процессе взросления: «Пахнет прибой. Пахнут горы», «Камень сжился с волнами», «камень был ее другом», «Смотрите, какое облако! Это волна хлестнула до самого неба и оставила там свою гриву» [5, с.268-269].

Таким образом, можно сказать, что в одном из программных своих произведений писатель акцентирует внимание на возрастных особенностях детей, на взаимоотношении мальчиков и девочек, детей и взрослых, Погодин доказывает, что человека судят по поступкам, что нужно делать добро людям, и оно к тебе обязательно вернется. Автор глубоко и реалистично показывает мир детской души, переживания и волнения подростков. Для него характерны поэтизм, тонкость, отсутствие морализаторства. Душу подростка Погодин понимает прекрасно, но пишет обо всем как взрослый человек, мудрый и терпимый. Как замечает И. Мотящов, «говоря о своих ребятах, об их мечтах, поступках, радостях и злоключениях, Погодин отбирает из всего многообразия жизненных ситуаций и деталей лишь то, что может действительно интересовать подростка. Как исследователь, Погодин стремится к тому, чтобы юный его читатель познал сам себя. Как педагог, он старается толково и внятно, с максимальной доступностью для подросткового возраста ответить на возникающие у ребят вопросы [3, с.241].

Работа над детской и подростковой прозой Радия Погодина имеет большие перспективы. Необходимо исследовать жанровую ее систему (многие произведения жанрово синтетичны), особенности отражения социальных проблем в его детских произведениях, формы и приемы психологической характеристики взрослых героев, функции подтекста и многие другие проблемы.

Литература

1. **Зубарева Е. Е.** Несущие тягу земную: очерки / Е. Зубарева. - М.: Дет. Лит., 1980. - 129 с. 2. **Мещерякова М. М.** Русская детская, подростковая и юношеская проза 2 половины XX века: проблемы поэтики / М. Мещерякова. - М.: Мегатрон, 1997. - 380 с. 3. **Мотящов И. П.** Мастерская доброты / И. Мотящов. - М.: Дет. Лит., 1974. - 334 с. 4. **Мотящов И. П.** Смысл мастерства / И. Мотящов // Избранное. - М.: Дет. Лит., 1988 - 431 с. 5. **Погодин Р. П.** Дубравка / Р. Погодин // Красные лошади. - М.: Дет. Лит., 1986. - 398 с.

Аннотация

Чень Ченьлин. Проблема духовного взросления подростка в рассказе Радия Погодина «Дубравка»

Тема статьи, конечно же, лежит в плоскости литературоведческой, но тесно связана с такими смежными науками, как возрастная психология и педагогика. Главные ее проблемы: взросление юного человека, сложности переходного возраста в художественной интерпретации одного из талантливых детских прозаиков Радия Погодина. Автор статьи обращает особое внимание на характеристику личности главной героини, противоречивость ее поступков и трудности общения со взрослыми. В статье выделяются особенности сюжетостроения (синтез эпичности и лиризма), анализируется специфика метафоризации текста, роль антитезы и речевой детали в изображении героев и обстоятельств. Также уделено внимание функции пейзажа как средства раскрытия внутреннего мира юного человека.

Ключевые слова: психологизм, личность, лиризм, сюжет, пейзаж, антитеза, метафора.

Анотація

Чень Ченьліи. Проблема духовного дорослішання підлітка в оповіданні Радія Погодіна «Дубравка»

Тема статті, звичайно ж, лежить у площині літературознавства, але тісно пов'язана з такими суміжними науками, як вікова психологія і педагогіка. Головні її проблеми: дорослішання юного людини, складнощі перехідного віку в художній інтерпретації одного з талановитих дитячих прозаїків Радія Погодіна. Автор статті звертає особливу увагу на характеристику особистості головної героїні, суперечливість її вчинків і труднощі спілкування з дорослими. В статті відзначаються особливості сюжетобудови (синтез епічності та ліризму), аналізується специфіка метафоризації тексту, роль антитези та мовної деталі в зображенні героїв та обставин. Також приділено увагу функції пейзажу як засобу розкриття внутрішнього світу підлітка.

Ключові слова: психологізм, особистість, протиріччя, ліризм, сюжет, пейзаж, антитеза, метафора.

Summary

Chen Chenlin. The problem of spiritual maturation teenager in the story Radium Pogodin "Dubravka"

Subject of the article, of course, lies in the literary, but is closely linked with such complex sciences as psychology and pedagogy. Its main problem: growing young man of puberty in the artistic interpretation of one of the most talented writers of children's Radium Pogodin. The author pays particular attention to the personality characteristics of the protagonist, the inconsistency of her behavior and communication difficulties with adults. The article highlighted features of plot (the synthesis of epic and lyrical), analyzed the specific mentaforizatsii text antithesis role and voice parts in the picture the characters and circumstances. Also focus on the function of landscape as a means of opening the inner world of a young man.

Keywords: psychology, personality and lyricism, the plot, landscape, antithesis, metaphor.

Статья прорецензирована и рекомендована к печати доцентом кафедры всемирной литературы Луганского национального университета имени Тараса Шевченко кандидатом филологических наук Черниенко Ларисой Владимировной.